

И. В. Казначей

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья посвящена вопросам, связанным с необходимостью совершенствования правил документирования и обращения с техническими средствами коммуникации во время производства оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: доказательства, технические средства коммуникации, оперативно-разыскная деятельность, уголовный процесс.

I. V. Kaznachev

PECULIARITIES OF USING COMMUNICATION HARDWARE WHEN CONDUCTING OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

The article is devoted to the issues related to the necessity to improve rules of documenting and dealing with communication hardware when conducting operational-search activities.

Keywords: evidence, communication hardware, operational-search activities, criminal procedure.

Положения Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) [1] в части использования в рамках оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) технических средств коммуникации свидетельствует о том, что законодателем установлен только общий перечень требований к такого рода средствам:

- использование лицами, не указанными в перечне ст. 13 Закона об ОРД, средств технической коммуникации в целях негласного получения информации запрещено (ст. 6 Закона об ОРД);

- к компетенции ФСБ России, МВД России и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ отнесено проведение ОРМ, связанных с использованием средств технической коммуникации в целях: контроля почтовых отправлений, телефонных и иных сообщений; прослушивания телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от их форм собственности, предоставляющих услуги и средства связи; снятия информации с технических каналов связи (ст. 6 Закона об ОРД);

- в целях надлежащего использования технических средств коммуникации при

проведении гласных ОРМ допустимо привлечение с их согласия специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями (ст. 6 Закона об ОРД);

- ограничение конституционных прав человека и гражданина посредством использования технических средств коммуникации при проведении негласных ОРМ по выявлению признаков противоправного деяния (отнесенного к категории предвари-тельного следствия) допускается только на основании судебного решения (ст. 8 Закона об ОРД);

- применение технических средств коммуникации для прослушивания телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД).

Анализируя перечисленные положения, допустимо предположить, что необходимыми условиями использования технических средств коммуникации в рамках Закона об ОРД являются:

- соблюдение режима законности;
- конспиративность применяемых технических средств коммуникации;

— наличие отраслевой (ведомственной) принадлежности.

Отсутствие предписаний о единообразном документировании примененных в ходе ОРМ средств технической коммуникации приводит к неопределенности их отображения различными участниками ОРД, о чем свидетельствует высказывание Ю. Б. Чупилкина: «Получила распространение негативная и повсеместная практика, что в актах оперативно-разыскных мероприятий отражаются сведения о применении специальных технических средств без указания марки, типа, носителя аудио-, видеоаппаратуры. Такой подход изначально создает возможности для злоупотреблений сотрудниками оперативных подразделений» [2].

Неопределенность отображения результатов ОРД, полученных с помощью технических средств коммуникации в различных документах ОРМ, была исследована Ю. П. Гармаевым и А. А. Обуховым [3, с. 139]. При изложении полученных результатов последние указывают на то, что в зависимости от региональной принадлежности подразделений ОРД каждый из составляемых документов был индивидуален по своей форме и стилю изложения, несмотря на то, что для них определена единообразная форма. Установленные отличия были связаны, как правило, с оформлением использованных технических средств при проведении ОРМ. К примеру, при изучении правил документирования оперативного эксперимента обнаружено 14 различных форм одного и того же действия, подлежащего описанию.

Не подвергая сомнению полученные результаты исследователей, отметим, что, на первый взгляд, механизм, регламентирующий оформление и использование технических средств коммуникации, прописан в рамках ст. 164 и 166 УПК РФ и предполагает, что лицо, составляющее протокол следственного действия, обязано указать порядок и условия применения использованных технических средств коммуникации, объекты, к которым они были применены, и полученные результаты, предварительно сообщив всем участникам следственного действия об их использовании. Тем не менее данная процедура характерна для органа, осуществляющего ОРД, только в рамках производства им следственных и процессуальных действий. В иных случаях, предусмотренных оперативно-разыскной деятельностью, подобная форма не находит своего отражения.

На протяжении длительного времени неопределенность процедуры формирования результатов ОРД для уголовного процесса является актуальной темой ряда научных диспутов, проводимых учеными-процессуалистами и специалистами в области оперативно-разыскной деятельности [4].

Единственным проявлением воли законодателя к урегулированию правил описания используемых в ОРМ технических средств коммуникации является п. 21 инструкции о представлении результатов [5]. Однако изложенные в указанном нормативном акте требования, предъявляемые к результатам ОРД, носят расширительное толкование, не предлагая конкретных рекомендаций о правилах документирования и применения технических средств при производстве ОРМ. Очевидно, что отсутствие в Законе об ОРД четко сформулированных требований к процедуре использования технических средств коммуникации усложняет возможность использования результатов ОРД в рамках процесса доказывания в сфере уголовного судопроизводства.

Ориентированность результатов ОРД на требования уголовно-процессуального законодательства дает возможность предположить, что между положениями ст. 164, 166 УПК РФ и общими требованиями п. 21 инструкции о представлении результатов ОРД имеет место прямая зависимость. Соответственно, весь комплекс, предполагающий применение технических средств коммуникации в рамках ОРМ, требует корректного правового описания. Возможным аналогом выступает механизм, закрепленный в ст. 164 и 166 УПК РФ. Таким образом, лицу, ответственному за проведение ОРМ, в случае применения технических средств коммуникации надлежит руководствоваться следующими положениями:

1. Лицо, осуществляющее ОРД, самостоятельно в выборе применения средств технической коммуникации при проведении оперативно-разыскных мероприятий, не предполагающих ограничение конституционных прав гражданина и человека.

2. В случаях привлечения к проведению оперативно-разыскных мероприятий, в которых запланировано применение средств технической коммуникации, сотрудничающих лиц, последние предупреждаются о применении используемых технических средств.

3. При документировании проведенного оперативно-разыскного мероприятия, в рамках которого были использованы средства технической коммуникации, надлежит отразить:

- условия и порядок использования примененных средств с обязательным предварительным ознакомлением участников ОРМ о применении технических средств коммуникации до начала его производства;

- наименование примененного технического средства, его характеристики, способ формирования на нем сведений;

- объекты, к которым эти средства были применены, полученные результаты.

4. Документированные итоги проведенного ОРМ предъявляются для ознакомления лицам, принявшим в них участие. В случае проведения негласного оперативно-разыскного мероприятия с использованием в нем средств технической коммуникации лицо, в отношении которого оно проводилось, не подлежит ознакомлению.

Прогнозируется, что сформулированные общие правила документирования и обращения с техническими средствами коммуникации во время производства ОРМ послужат для совершенствования порядка, предусматривающего использование в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 28.06.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2013).
2. Чупилкин Ю. Б. Уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к оперативно-розыскной форме результатов ОРД // Рос. юстиция. 2013. № 5.
3. Гармаев Ю. П., Обухов А. А. Квалификация и расследование взяточничества: учеб.-практ. пособие. М.: Норма, 2012.
4. Шергин Г. Н. Использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном судопроизводстве // Рос. следователь. 2011. № 11. С. 24—26; Исаенко В. Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1. С. 30—34.
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ № 184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17 апреля 2007 г. (Зарегистрирован в Минюсте РФ 07.05.2007 г. № 9407). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2013).

© Казначей И. В., 2013